

Комплектование Библиотеки Императорской Академии художеств в первой четверти девятнадцатого столетия

Период 1800-1825 гг. в истории Библиотеки Императорской Академии художеств (ИАХ) продиктован определенными тенденциями в ее развитии, связанными с общекультурной жизнью страны того времени. Россия в первой половине XIX в. делает решительные шаги в сторону промышленного прогресса и расцвета духовной культуры. Первоначально этому способствовали либеральные реформы, проводимые императором Александром I, коснувшиеся в том числе и Академии художеств. В 1802 г. «Устав Санкт-Петербургской Императорской Академии художеств» пересматривается: к нему присоединяются «Дополнительные статьи», закрепившие статус Академии художеств как государственного учреждения. Отныне Академия занимается проектированием улиц городов Российской империи, участвует в работе по сохранению отечественного художественного наследия; выступает в роли главного методического органа по оказанию профессиональной помощи лицам и организациям, занимающимся изобразительным искусством и архитектурой. По этому же документу предпочтение в выборе исполнителя художественного или архитектурного заказа остается за отечественными зодчими, живописцами, граверами, ваятелями, бывшими академическими воспитанниками. Истинной причиной составления «Дополнительных статей» являлось недостаточное финансирование деятельности Академии художеств и изменения в образовательной программе.

В это время президентом Императорской Академии художеств был Александр Сергеевич Строганов (1734-1811), известный в Петербурге покровитель искусств, директор Императорских библиотек, крупный ученый. Десятилетнее президентство А.С. Строганова омрачалось постоянными финансовыми трудностями в Академии, связанными не столько с недостатком средств, сколько с неэкономным и бессистемным их расходованием. Стремясь поправить положение дел, академический совет решает упорядочить продажу предметов искусства, создаваемых в ее стенах. В качестве ответственного лица за эту работу в 1804 г. «... Академия признает петербургского книгопродавца Клостермана своим комиссионером по продаже в разных городах России «вещей в Академии художеств производимых», т.е. эстампов, картин и статуй, имея ввиду что сие послужит к распространению в России знания и вкуса в изящных искусствах» [1]. Г. Клостерман был профессиональным книготорговцем и обладал собственным магазином на Исаакиевской площади. Он специализировался на продаже дорогих элитных иностранных и русских изданий, предназначенных для частных библиотек российского просвещенного дворянства и государственных учреждений. В начале XIX в. Клостерман являлся самым крупным поставщиком изданий для Академии художеств.

Ценность сотрудничества петербургского книготорговца Клостермана с Императорской Академией художеств состояла в целом ряде преимуществ для последней. Во-первых, фирма Клостермана была организована на настоящем европейском уровне: обширные связи за границей позволяли ее владельцу выписывать новые специальные издания из Франции, Италии, Германии. Во-вторых, вся печатная продукция, поступавшая от него, была качественно переплетена, что положительно влияло на сохранность книг. В-третьих, комплексный и системный подход самого Клостермана к распространению изданий по искусству способствовал грамотной организации процесса комплектования библиотеки Академии художеств.

С давних пор в Академии художеств сложилась хорошая традиция приобретать книги для учебных целей по рекомендациям ведущих специалистов в определенной области искусства. Так по требованию профессора перспективной живописи Ф.Я. Алексеева покупается издание, содержащие городские пейзажи Венеции. В 1812 г. по предложению министра просвещения А.К. Разумовского Академия художеств

получает уникальную возможность приобрести у брата покойного А.Д. Захарова собрание изданий, посвященных архитектуре и практике строительства. Книжная коллекция А.Д. Захарова состояла из 72 наименований работ лучших итальянских, французских, немецких специалистов в этой области, изданных в конце XVIII – начале XIX столетия. Библиотека А.Д. Захарова включала в себя сочинения Витрувия и Палладия, «Гражданскую архитектуру» Дюбюта [2], План-проект Академии в Риме, «Искусство снимать планы» Монтесона [3], «Описание мостов» Перронета [4], «Архитектура, подчиненная началам природы и художеств» Тальфера [5], «Упадок архитектуры» Веля [6] и др. В основном это были мастерски переплетенные большеформатные издания, ориентированные на практику строительства и явившиеся незаменимыми пособиями по архитектуре не для одного поколения отечественных зодчих – выпускников Академии художеств.

Конференц-секретарь Академии художеств А.Ф. Лабзин, известный русский литератор и масон, подает в 1816 г. представление в Совет ИАХ о необходимости приобретения «Детского музеума, или собрания воображений животных, растений, цветов, плодов и минералов, одежд разных народов, древностей и других предметов». Подпись на него могла быть сделана в книжных лавках М.П. Глазунова, В.А. Плавильщика или в Газетной экспедиции на Санкт-Петербургском почтамте. Годовой комплект журнала состоял из двенадцати номеров с параллельным текстом на русском, немецком и французском языках.

Определенный интерес для академического читателя представляли дары того времени, в большинстве своем – сочинения, преподнесенные их авторами. Вице-президент Академии художеств Петр Петрович Чекалевский – крупнейший отечественный деятель искусства, создатель ряда научных трудов «...представил совету книгу свою на российском и французском языках под титулом: опыт ваяния из бронзы одним приемом колossalных статуй [7] ... Совет приемлет сей дар своего Г-на Вице-Президента тем с большей благодарностью, что сей труд его во-первых есть еще совсем нов на нашем отечественном языке, во вторых служит как к особливой части Академии и произведенных ею художников, так и к наставлению молодых ее воспитанников, готовящихся заступить место их. Книгу же сию отдать библиотекарю на сохранение» [8].

В 1807-1808 гг. видный представитель классицизма, Почетный Вольный общник Академии, художник-оформитель Пьетро Гонзаго подарил библиотеке свои работы: одну, посвященную театральным декорациям [9], другую – «Изысканный глаз», адресованную любителям искусства. В это же время профессор Томас Томон пополнил библиотечный фонд собственным сочинением на французском языке – «Сборник монументальной архитектуры». Заслуживает большого внимания и другой труд этого известного петербургского архитектора - *Traite de Peinture de l'origin des artes* .- SPb., 1809, запечатлевший лучшие работы Т. Томона. Интересно, что книга Томона была отпечатана в двух вариантах – среднего и большого формата с великолепным переплетом из красной кожи с золотым теснением и обрезом, титульный лист украшало посвящение императрице Елизавете Алексеевне.

Интерес к изобразительному искусству в начале XIX в. проник в самые широкие круги русского общества. Лейб-Гвардии полковник А.А. Писарев препроводил в Академию художеств 50 экземпляров своей книги «Предметы для художников, избранные из Российской Истории, Славенского Баснословия и из всех русских сочинений в стихах и прозе», вышедшей в Санкт-Петербурге в 1807 г. Издание было посвящено воспитанникам Академии художеств. Предполагалось использовать его в качестве вознаграждения ученикам ИАХ за удачно выполненные ими работы.

Академик А.Г. Ухтомский, будущий библиотекарь и хранитель академического музея, подарил гравированное им сочинение «Собрание фасадов Его Императорским Величеством Высочайше апробированных для частных строений в городах Российской

Империи». Вышедшее в Петербурге в 1812 г., оно по существу стало регламентирующим документом для гражданской архитектуры начала XIX в.

Известный итальянский архитектор А.И. Руска, долгие годы проведший в России и построивший много зданий в стиле классицизма в Санкт-Петербурге, в 1815 г. подарил Библиотеке издание, содержащее архитектурные проекты построек как в столице Российской Империи, так и в провинции. Роскошно оформленное, обтянутое кожей, значительного формата около метра величиной, оно содержало уникальные гравюры, изображавшие дворцы, виллы, церкви, городские пейзажи Санкт-Петербурга. Книга Алоизия Руска вышла параллельно на двух языках – на родном итальянском и на французском, используемом в то время для изданий по искусству чаще, чем русский язык.

А.Н. Оленин, видный деятель отечественной культуры, проявлял большой интерес к древнеримским памятникам. Узнав, что профессор скульптуры В.И. Демут-Малиновский, находясь в Италии, выполнил ряд слепков со статуи «Купидона», предложил свой вариант возможной реставрации этого антика. Свои предложения он изложил в книге «Опыт о приделках к статуе Купидона», один экземпляр которой просил поместить в Библиотеку ИАХ [10].

В 1815 г. от Казанского общества любителей отечественной словесности «... в знак отличного своего уважения к достопочтимому ученому сословию Императорской Академии художеств ...» была передана ей книга «Торжество общества 1814, 12 декабря и Описание торжественного собрания бывшего сего июля месяца 8 числа» [11]. В 1810 г. из Императорского Харьковского университета прислано «Обозрение публичных чтений в Императорском Харьковском университете», в котором был раздел «Изящное искусство», включавший материалы по рисованию, музыке, танцам и фехтованию.

Миланская Академия прислала в Россию программу на 1815 г., знакомящую отечественных деятелей искусства с будущими работами итальянских художников, архитекторов, скульпторов и медальеров. Благодаря художественным программам, присыпаемым в ИАХ из европейских Академий художеств, Библиотека смогла получить статус информационного центра по распространению сведений о новейших тенденциях развития зарубежного искусства и архитектуры.

Библиотека ИАХ продолжала формировать фонд работ, выполненных ее воспитанниками. В 1804 г. в него поступил ряд проектов, темы которых были заданы профессором А.Д. Захаровым ученикам архитектурного класса – «Дом знатного господина», «Приходская церковь», «Монумент И.И. Лепехину». Среди новых поступлений Библиотеки были 211 рисунков Александра Скородумова, Никиты Мартоса, Людвига Шарлеманя и др. По решению академического совета от 19.11.1804 г. «... сделанные учениками ... разные фасады и прочие чертежи» передавались для хранения в Библиотеку» [12].

В 1806 г. в Библиотеку передают гравировальные доски «Вид Монплезира в Петергофе» и «Вид противоположного берега Каменному острову», изготовленные Андреем Ухтомским и Степаном Галактионовым с картин художника С.М. Щедрина. Ученик четвертого возраста Павел Масловский копировал на гравировальной доске эстамп Рафаэля «Преображение Господне». Принятая от него доска также отдана Библиотеке ИАХ на хранение [13].

В 1807 г. итальянские граверы Бенедетти и Бауэр преподносят свои эстампы и просят о зачислении их в члены Академии. Профессор живописи и почетный член Римской, Флорентийской и Пармской академий художеств итальянец Иосиф Фиданц передал в ИАХ свою картину и два эстампа. «Определено: принять сей подарок г. Фиданца с благодарностью, картину поставить в залу живописных классов с прочими, эстампы же отдать на сохранение в Академическую библиотеку, о чем и дать знать библиотекарю, дабы он оные внес в каталог» [14].

Нередко у наследников художников приобретались оставшиеся после них предметы искусства. В марте 1808 г. вдова профессора П.И. Соколова предложила

приобрести у нее 12 гравированных эстампов, выполненных с картин европейских живописцев и оформленных в рамы. Профессор Ф.Я. Алексеев продал для перспективного класса две картины работы Каналетто, изображающие венецианские виды. Статский советник Матвеев подарил библиотеке работу своего отца Андрея Матвеева «Автопортрет с женой Ириной Степановной...», которую Академия «находит достойною внимания не только потому, что писана первым русским живописцем, но и потому что академия приобретает портрет сего художника...» [15] - это яркое свидетельство того, как российская культурная общественность относилась к своему художественному наследию. Известный российский меценат и коллекционер Н.И. Дундуков-Корсаков [16] подарил Академии художеств два рисунка с изображением «Интерьеров церкви святой Розы в Витербе» Марко Бенефреди. Почетный вольный общник Карл Леберехт прислал в Академию художеств две серебренные медали «...коих штемпели, апробированные Его Императорским Величеством, деланы им по требованиям сословия бывшей финляндской армии и членов Абовского университета» [17]. Спустя несколько лет, К. Леберехт преподнес Академии художеств бронзовую медаль с изображением императрицы Елизаветы Алексеевны, «... представляя при том, что он за сию работу в рассуждении сходства оной удостоился лестного отзыва Императрицы» [18]. Источники пополнения предметами искусства библиотеки Академии художеств были самыми разнообразными, например, в 1812 г. министр финансов Д.А. Гурьев отправляет модель биржевого зала с ростральными колоннами, сохранившуюся после работы Комиссии о построении Биржи и обложении Невского берега камнем.

Однако формирование библиотечного фонда в 1810-е гг. было затруднено целым рядом причин, имеющих свое начало в общеакадемических проблемах. Постоянный недостаток средств, нецелесообразность их использования, неоправданно раздутое количество учащихся, недобросовестность служащих – все эти вопросы требовали своего решения. К 1815 г. академический долг возрос до огромной суммы 180787 рублей, что вызвало создание Комитета для рассмотрения нужд Академии; председателем его назначается А.Н. Оленин, а членами – вице-президент П.П. Чекалевский, конференц-секретарь А.Ф. Лабзин, попечитель Санкт-Петербургского учебного округа С.С Уваров, ректор Академии художеств И.П. Мартос. Спустя некоторое время, в 1817 г. А.Н. Оленина избирают Президентом Императорской Академии художеств. «Энергичный и настойчивый Оленин, уже знакомый с затруднительным финансовым положением Академии, тотчас после своего назначения начинает вникать во все стороны академической жизни» [19]. Благодаря его активным действиям Библиотека Академии художеств комплектует свое собрание книг, периодических изданий, эстампов, произведений искусства.

В 1820-е гг. фонд академической библиотеки успешно пополняется. Прежде всего, за счет приобретений в книжных лавках. Так, у книготорговца Вейера покупается ряд французских и немецких большеформатных изданий, среди которых выделяется книга, оформленная известным гравером Пиранези [20], посвященная памятникам античного мира, сохранившимся в неаполитанском королевстве. Примечателен и тот факт, что с этого времени библиотекарь напрямую связан с источниками комплектования академической библиотеки и самостоятельно осуществляет предварительный отбор необходимых изданий, как, например, в случае с приобретением книг у комиссionера Вейера. Основными критериями отбора считались умеренная цена и отсутствие данного издания на полках библиотеки. Иногда А.Г. Ухтомскому приходилось проводить мониторинг цен на какую-либо определенную книгу. Для этого ему нужно было обладать хорошо налаженными связями в книжных магазинах и лавках города, а также иметь постоянный контакт с отечественными и иностранными комиссионерами.

Академическое начальство неоднократно предписывало библиотекарю в случае приобретения книг у частных лиц, прежде узнать истинную их стоимость. Характерно в этом плане приобретение изданий у кастелянши Долинской – неполного экземпляра

«Одиссеи» и «Илиады» Гомера, альбома древних римских барельефов, диссертации, посвященной атрибуции скульптуры [21], предложенных ею к продаже за 300 рублей. А.Г. Ухтомскому следовало получить исчерпывающую информацию об их настоящей цене у постоянных поставщиков книг в Академию художеств Белизара и Вейера.

Частные лица, часто далекие от искусства, решают предложить свои личные издания. Коллежский советник Векшин представил в Академию «художественные книги» - «Юстинианову галерею» и «Собрание антиков». Совет Академии определил: «поелику означенных книг в Библиотеке Академической не имеется, иметь же оные нужно, а просимая за них цена гораздо дешевле и той, за которую они обыкновенно продаются в здешних книжных лавках, то купить упомянутые книги для Академической Библиотеки, заплатить за оные просимую коллежским советником Векшиным цену 175 рублей...» [22].

ИАХ стремилась всеми возможными средствами способствовать распространению художеств в России, поэтому она приобретает в значительных количествах издания по искусству. К сожалению, не всегда Академии художеств удавалось до конца выполнять свою просветительскую роль. Учитель живописи Семен Кирилов предложил Академии художеств способствовать изданию его книги «Руководство к познанию живописи», поскольку «книга сия Воспитанникам Академии может принести значительную пользу...» [23]. Однако в академической казне не нашлось требуемых «экономических сумм». Судьба рукописи могла быть печальной, если бы не деятельное участие в проекте Семена Кирилова влиятельнейшей дамы своего времени графини С.В. Строгановой, известной покровительницы художников и литераторов, которая решила субсидировать из личных средств столь ценный труд. Книга С. Кирилова – это универсальная научная работа, заключающая в себе теоретический, практический и исторический аспекты живописи. Ее главы освещают вопросы зарождения и изобретения живописи, ее роль в обществе, терминологические особенности данного вида искусства, а также уникальные биографические сведения о художниках, расположенные в алфавитном порядке внутри определенных художественных школ – немецкой, французской, нидерландской, голландской и других. «Руководство к познанию живописи...» вышло в типографии Департамента народного просвещения в 1819 г., титульный лист издания украшало миниатюрное изображение амура с лирой, мольберта и бюста Гомера, видимо, символизирующих труд живописца. Экземпляр книги С. Кирилова, находящийся в Научной библиотеке Российской академии художеств, был подарен ей уже в 1870-е гг. известным русским библиографом и библиофилом А.Н. Неустроевым (1825-1902). Книга имеет автограф С. Кирилова. Этот случай является ярким примером ограниченности финансовых возможностей Академии, а также свидетельством отсутствия четкой информации у библиотекаря А.Г. Ухтомского о книгах по изобразительному искусству, выходящих даже в Санкт-Петербурге.

У гувернера и учителя Академии художеств Лиозеля приобретается книга, изданная в Париже в 1829 г., которая рассказывает об интересном путешествии француза Паши по странам, расположенным по берегам Красного моря. Богато иллюстрированная, она представляла большую ценность для воспитанников Академии в качестве учебного пособия, позволяющего познакомиться с природой и культурой стран Африки и Азии.

Ф.И. Лабенский, хранитель картинной галереи Эрмитажа, подарил библиотеке изданное им сочинение «Эрмитажная галерея, гравированная штрихами...» [24] в двух томах. Текст искусствоведческих статей принадлежал исследователю Камилю; перевод с французского языка сделан Сергеем Глинкой. К тому же в книге использовался как оригинальный текст, так и его русское переложение. Издание вышло в Санкт-Петербурге в типографии придворного книгопродавца Алиция, а также оно увидело свет в Англии в лондонской типографии Бойделя. Утонченные гравюры Сандерса, сделанные с полотен известных европейских художников, были дополнены мастерски написанным искусствоведческим пояснением Камиля. В предисловии к своему каталогу Франц Лабенский отмечал: «Быв определен Вашим Императорским Величеством в Надзиратели

Эрмитажной Галереи, я почел долгом, прежде всего, обозреть важный предмет вверенного моему смотрению. Какое благоволение внушил в меня сей памятник, свидетельствующий вкус и великолепие Августейшей Вашей Прародительницы, и сколе удивился я, что никто не описал до сие сего знаменитого собрания картин. Пламенный желанием размножением изящных образов, увековечивающих живописное искусство, достойное всеобщего внимания...» [25].

Значительный интерес к изобразительному искусству у нас в стране и за рубежом в XIX в. способствовал развитию государственных учреждений и общественных организаций, уделяющих этому вопросу большое внимание. Российский дипломат Х.А. Ливен подарил библиотеке Академии художеств 39 томов трудов Лондонского общества поощрения художеств, рукоделия и торговли, собранных в одном томе.

Общение А.Н. Оленина среди русских писателей, литераторов и журналистов привлекало внимание людей этих творческих профессий к Академии художеств. Московский поэт Павел Свечин подарил библиотеке свою поэму «Александрида» [26], «... славящую Отечество и Монарха, при котором художества столь изящно процветали...» [27]. Поэме П. Свечина предшествует «Предуведомление», где указывалась цель стихотворного сочинения и была кратко отражена структура ее содержания, составленные примечания в конце текста содержат ценные сведения о войне 1812 года. Особый интерес представляет «Список особам, благоволившим подписьаться на 1-ю часть Александриды, Современной поэмы», среди которых мы можем обнаружить имя героя Отечественной войны 1812 года генерала Н.Н. Раевского. На титульном листе «Александриды» есть автограф Павла Свечина. Академический совет благодарили автора за его книгу. «Для Академии весьма приятно получить такое творение, которое имеет цель прославление подвигов народа русского в незабвенную Отечественную войну 1812 года, увековечившую славу России...» [28].

В XIX в. женщины все более и более входили в сферу культурной жизни страны. А.П. Бунина, одна из первых русских поэтесс, самостоятельно получила разностороннее образование, а затем публиковалась в лучших русских журналах того времени. Считая нужным подарить Академии художеств два экземпляра своего только что вышедшего собрания сочинений [29], она обратилась с просьбой к министру просвещения, через которого собственно и поступают книги в библиотеку.

В.Н. Олин, журналист, литератор, поэт, сотрудник журнала «Сын отечества» [30] в 1818 г. начинает выпускать «Журнал древней и новой словесности», поставивший задачу распространения античной литературы. В 1823 г. выходит первый номер «Журнала изящных искусств». Его редактор В.И. Григорович так определил задачи нового издания: «Предприняв издание Журнала для распространения правильных понятий об Изящных Искусствах, и следовательно, имея в виду удовольствие просвещенной Публики в пользу общую, Издатель приложит все старание, чтобы Журнал, Изящным Искусствам посвященный, соответствовал цели своей – мог хотя бы несколько вознаградить недостаток в Русском языке сочинений по сей части» [31]. Первый российский журнал отражал историю русского и зарубежного искусства, освещал современное состояние «художеств в России», в нем постоянно велся отдел художественной критики, а также публиковались ценные материалы по теории искусствознания. Понятие «изящность» во времена В.И. Григоровича трактовалось широко: в него включалась, в том числе и словесность. Поэтому «Журнал изящных искусств» – это универсальное периодическое издание художественно-литературного характера. Академия художеств так отзывалась о новом журнале В.И. Григоровича: «...издаваемый с недавнего времени журнал изящных искусств содержит в себе весьма хорошие и для художников наставительные статьи, то чтение оного может быть очень полезно для учащихся в сей Академии молодых людей...» [32]. Кроме того, библиотекарю А.Г. Ухтомскому было поручено оформить подписку на пять годовых комплектов «Журнала изящных искусств», с тем, чтобы один комплект находился в библиотеке, а остальные в рекреационных классах. В.И. Григорович лично

подарил 8 экземпляров своего издания, которые следовало «... употреблять на подарки тем из воспитанников, кои отличным поведением, примечанием к учению ... заслуживают» [33].

В первой половине 1820-х гг. академическая библиотека подписывается на целый ряд литературно-художественных и научно-популярных периодических изданий. Среди них заслуживают нашего внимания «Полярная звезда» и «Новости литературы». В 1823-1824 гг. оформляется подписка на два экземпляра известного петербургского альманаха «Полярная звезда», публиковавшего художественные произведения русских писателей, критические обзоры и т.д. В это же время по протекции министра просвещения Александра Шишкова Академия художеств подписывается на ежедневную газету «Русский инвалид», предоставлявшую своему читателю возможность ознакомиться с самым широким спектром информации: высочайшие приказы, топография и статистика, история и библиография, путешествия, искусство и др. Столь необычное для современного читателя название газеты было связано с тем, что издание преследовало благотворительную цель «... сохранить израненным на поле браны те суммы, кои собираемы были в их пользу от издания сей газеты» [34]. Не менее интересно для академического читателя приложение к газете, которое называлось «Новости литературы», посвященное поэзии, прозе, переводам. В номерах «Новостей...» часто можно было встретить произведения А.С. Пушкина, В.А. Жуковского, Е.А. Баратынского и др.

Иностранные книготорговцы, заинтересованные в освоении российского рынка печатных изданий, стремились наладить устойчивые связи с русскими библиотеками, учебными заведениями, частными лицами. Доктор Крелл, берлинский издатель, выпустил новый журнал «Архитектура», о чем уведомил ИАХ. Прежде чем принять предложение Крелла и подписаться на журнал, Академический совет решил заслушать мнение о нем профессора Михайлова. «Journal fur die Baukunst» - первый специализированный прусский журнал по вопросам архитектуры - публиковал на своих страницах не только теоретические и исторические материалы, но и ценные сведения по технике строительства. Годовая подписка состояла из шести номеров, из которых пять номеров стоили 25 талеров, а шестой предоставлялся абоненту бесплатно. Министерство народного просвещения выделило необходимую сумму на приобретение годового комплекта журнала.

Источники поступления изданий в академическую библиотеку были самыми разнообразными, порой свидетельствовавшие о несогласованности общеакадемической фондовской политики. В октябре 1819 г. в академическом архиве были обнаружены девять книг на «иностранным диалекте», имеющих отношение к изобразительному искусству и архитектуре, изданных в XVIII в. К сожалению, русский перевод заглавий книг не позволяет нам точно идентифицировать их оригинальное название, так как в составленном списке в приложении к рапорту архивариуса, указывается только точный год издания.

В начале XIX в. в России появляются первые предприниматели-меценаты. Санкт-Петербургский книготорговец Василий Александрович Душин преподнес библиотеке Академии художеств 280 книг на общую сумму 3083 рубля. В.А. Душин в сопроводительном письме недвусмысленно говорил о получении им за его «благодействие» серебряной медали ордена св. Владимира для ношения на шее, которая, впрочем, вскоре и дана была «русскому благотворителю». Дар В.А. Душина состоял из отечественных изданий – словарей, исторических трудов, произведений художественной литературы, учебников по географии, нескольких книг по архитектуре. В.А. Душин хорошо знал свое дело - у него на достаточно высоком уровне велась книготорговая документация: все отданые книги были записаны им в алфавите авторов и названий, напротив каждой библиографической записи значилась цена издания.

Президент Академии художеств А.Н. Оленин передает в библиотеку семь эстампов, гравированных Рембахом, которые представляют сюжеты из бытовой жизни русской деревни - «Блуждающий мальчик», «Деревенские политики», «День платежа оброка» и др. Французский художник Беннер преподнес Библиотеке 24 изданных им портретов членов императорской фамилии, гравированных с его полотен, за что Академия «Дарителю изъявила благодарность за оказанное им уважение сословию русских художников приношению оному столь приличного подарка, содержащего изображения Августейших покровителей Академии» [35].

В конечном итоге, к середине 1820-х гг. фонд Библиотеки Академии художеств насчитывал более 3700 книг, значительное количество эстампов, около 1000 картин, порядка 500 скульптур. Источники комплектования остались теми же, что и в XVIII столетии – приобретения, дары, поступления из других учреждений; однако в этом плане наметилась положительная тенденция – появление отечественных и зарубежных книготорговых фирм, ориентированных специально на запросы академической библиотеки. В то же время именно этот период ее комплектования показал необходимость создания наряду с библиотекой ряда других учреждений (музея и кабинета эстампов, призванных хранить предметы искусства и гравюры) - только тогда общеакадемический документный фонд приобрел бы свой законченный облик, что и было предпринято А.Н. Олениным в 1830-е гг. И все же до создания полноценной программы комплектования академической библиотеки было еще очень далеко. Отсутствие специализированных отечественных издательств, занимавшихся выпуском книг по искусству, недостаток отечественной и зарубежной переводной искусствоведческой литературы, незначительные финансовые возможности самой Академии художеств тормозили реализацию этой программы.

Примечания:

1. Сборник материалов для истории Императорской С.-Петербургской Академии Художеств за сто лет существования. Ч.1 / Под ред. П.Н. Петрова.- СПб., 1865.- С.471.
2. Dubut L.A. Architecture civile. Maisone de ville et de campagen de toutes ... Paris, 1803.
3. Dupain-Montesson M. L'Art de lever les plans ... Paris, 1763.
4. Perronet Description des projets et de construction des ponts ... Paris, 1782-1783.
5. Taillefer L' architecture soumise au princip de la natura et des arts ... 1804.
6. Veil C. Decadence de l'architecture.- Paris, 1800.
7. Чекалевский П.П. Опыт ваяний из бронзы одним приемом колоссальных статуй .- СПб., 1810.
8. Сборник материалов для истории Императорской С.-Петербургской Академии Художеств за сто лет существования. Ч.1 / Под ред. П.Н. Петрова.- СПб., 1865.- С.545.
9. Gonzague P.G. Information a mon chef ... du decorateur theatrical ... SPb., 1807.
10. РГИА. Ф.789. Оп.1. Ч.1. Д.2501. Л.1. Письмо датировано 21 августом 1815 г.
11. РГИА. Ф.789. Оп.1. Ч.1. Д.2502. Л.1.
12. РГИА. Ф.789. Оп.1. Ч.1.Д.1731. Л.3.
13. Сборник материалов для истории Императорской С.-Петербургской Академии Художеств за сто лет существования. Ч.1 / Под ред. П.Н. Петрова.- СПб., 1865.- С.489. Определение академического совета от 17.11.1806 г.
14. Сборник материалов для истории Императорской С.-Петербургской Академии Художеств за сто лет существования. Ч.1 / Под ред. П.Н. Петрова.- СПб., 1865.- С.561.
15. Сборник материалов для истории Императорской С.-Петербургской Академии Художеств за сто лет существования. Ч.1 / Под ред. П.Н. Петрова.- СПб., 1865.- С.524.
16. Дундуков-Корсаков Никита Иванович (1775-1857), князь, почетный член ИАХ (1839).
17. Сборник материалов для истории Императорской С.-Петербургской Академии Художеств за сто лет существования. Ч.2 / Под ред. П.Н. Петрова.- СПб., 1865.- С.49.

18. Сборник материалов для истории Императорской С.-Петербургской Академии Художеств за сто лет существования. Ч.2 / Под ред. П.Н. Петрова.- СПб., 1865.- С.170.
19. Императорская Санкт-Петербургская Академия художеств, 1764-1914.- СПб., 1914 .- С.30.
20. Piranesi Antiquites de la grande Grece ... Paris, 1804.
21. Dissertation sur les statues ... Florence, 1779.
22. РГИА. Ф.789. Оп.1.Ч.1. Д.2925. Л.1.
23. РГИА. Ф.789. Оп.1. Ч.1. Д.2806. Л.1.
24. Эрмитажная галерея, гравированная штрихом с лучших картин онью составляющих и сопровождаемая историческим описанием, сочиненным Камилем, уроженцем Женевы. - Т.1-2.- СПб., 1805-1809.
25. Эрмитажная галерея, гравированная штрихом с лучших картин онью составляющих и сопровождаемая историческим описанием, сочиненным Камилем, уроженцем Женевы. - Т. 1-2.- СПб., 1805-1809.- С.1-2.
26. Свечин П. Александрида. Современная поэма. - М., 1827.
27. РГИА. Ф.789. Оп.1. Ч.1. Д.653 Л.1.
28. Там же. Л.2.
29. Бунина А.П. Собрание стихотворений.Ч.1-3.-СПб., 1819-1821.
30. «Сын Отечества» – русский исторический и политический журнал, издававшийся в Петербурге с перерывами в 1812-1852 гг.
31. Григорович В.И. Объявление //«Журнал изящных искусств». - 1823.-№5.- С.431-432.
32. РГИА.Ф.789. Оп.1. Ч.2. Д.213. Л.1.
33. РГИА. Ф.789. Оп.1. Ч.2. д.213. Л.2.
34. РГИА. Ф.789. Оп.16. Д.171. Л.4.
35. РГИА. Ф.789.Оп.1. Ч.2. Д.75. Л.2.

Литература:

1. Алехнович Ю.П. Библиотека Академии художеств. Краткий очерк.- Л., 1940.
2. Беляев Н.С. Хранители Библиотеки муз .- СПб., 2004.
3. Беляев Н.С. История Научной библиотеки Российской академии художеств (1757-2000).- СПб., 2005.
4. Виттенбург Е.П. К истории «Академии трех знатнейших художеств» // Наука и культура России в 18 в. - Л., 1984.
5. Здобнов Н.В. История русской библиографии до начала XX века .- М., 1955.
6. Императорская Академия художеств. Краткий исторический очерк .- СПб., 1914.
7. Одар-Боярская К.Н. Библиотека Академии художеств за 225 лет и ее роль в художественном образовании и воспитании художников // Вопросы художественного образования / Отв. ред. И.А. Бартенев .- Л., 1983.- С.20-29. -XXXIII.
8. Одар-Боярская К.Н. Научная библиотека Российской академии художеств // Декоративное искусство .- 2002.- №1.- С.23 – 26.
9. Одар-Боярская К.Н. Научная библиотека Российской академии художеств.- СПб, 1996.
10. Привилегия, уставы и штаты Императорской Академии художеств, с 1764 по 1840 год. - СПб., 1843.